

У М. Б Е Р Т. О

ЗАКЛЯТИЕ
САТАНЫ

UMBERTO ECO

PAPE SATÀN

ALEPPE

CRONACHE DI
UNA SOCIET' LIQUIDA

Содержание

Вступление.....	15
-----------------	----

Текущее общество.....	17
-----------------------	----

Полный назад!

Пер. И. Боченковой

Свободомыслящие католики и неверующие ханжи.....	23
--	----

Много ли мы наизобретали?.....	27
--------------------------------	----

Полный назад!.....	31
--------------------	----

Рождаюсь снова, рождаюсь заново, в тысяча девятьсот сороковом.....	35
---	----

Разрушить Италию.....	39
-----------------------	----

Быть на виду

Пер. Е. Степанцовой

Помахать ручкой.....	47
----------------------	----

Господь свидетель, что я дурак... ..	51
--------------------------------------	----

Чем я хуже Мадонны?.....	55
--------------------------	----

Я твитю, следовательно, я существую.....	59
--	----

Утрата приватности.	63
В глубинах ДНК	66

СТАРИКИ И МОЛОДЕЖЬ

Пер. Е. Степанцовой

Средняя продолжительность жизни.	71
Красивое безобразно, безобразное красиво?	75
Тринадцать лет, прожитых зря.	79
Детинушки под прицелом	83
Жил да был Черчилль.	87
Как убивать молодежь к обоюдной выгоде	91
Бедные берсальеры	95
Два приятных сюрприза	99
Поколение чужаков	102
Где все прочие шестидесятилетние?	105
Тупая Тереза.	109

ON LINE

Пер. А. Ямпольской

Мои двойники в электронной почте	115
Как выбрать президента.	118
Хакер — неотъемлемая часть системы	121
Многовато интернета? Зато в Китае.....	124
Чудная игра	127
Учебник в роли учителя	130
Как копировать из интернета.	134
Где бы нам пристроить поэтов?	138

Зачем нужен учитель?	142
Пятая власть	146
Между догматизмом и фаллибилизмом	152
Марина, Марина, Марина... ..	156
Эти суки, космические лучи	159

О СОТОВЫХ

Пер. А. Ямпольской

Опять про сотовый	165
Проглотить сотовый	172
Торт с клубникой и сливками	174
Эволюция: всё одной рукой.	177
Сотовый и королева из Белоснежки.	180

О ЗАГОВОРАХ

Пер. Я. Арьковой

Где же Глубокая Глотка?	185
Заговоры и тайны	189
Хорошая компания	192
Попробуй угадай	196
Не верьте в совпадения	199
Заговор о теории заговора	202

О МАССМЕДИА

Пер. И. Боченковой

Радиовещательный гипноз	209
Не купить ли пакетик тишины?	212

Два Больших Брата	215
Роберта	218
Миссия детектива.....	221
Союзники бен Ладена.....	224
Поехать туда, не знаю куда.....	228
Мэдрейк-волшебник — итальянский герой?	231
Усыновить истину	235
Минкульпоп и пупок	239
Вреден ли зритель телевизору?	243
Сам себе свидетель.....	247
Грех наш насущный даждь нам днесь	252
Был ли Агамемнон хуже, чем Буш	256
Где эта улица.....	259
Корабли поднимают корму	263
Высокий средний низкий	267
«Интеллектуально выражаясь».....	271
Подследственные и посредственные	274
Дай мне сказать, лахудра!	277
Встряхнуть или смешать?	281
Что мы знаем про Ниро Вульфа.....	285
Типа того	288
Несчастлива та страна.....	291
Время и история.....	295

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ РАСИЗМА

Пер. Е. Степанцовой

Философствовать по-женски	301
Где живет антисемитизм?	306

Кто велел носить паранджу?	311
Евреи, масоны и radical chic	315
Противоречия антисемита	319
Проклятые румыны	323
Какой позор, у нас нет врагов!	327
Бойкот израильским латинистам?	331
Грамматические тонкости и побоища	335
Молчи, интеллигент поганый.	339
Мужья неизвестных жен	342
Возвращение дяди Тома	346
Пруст и боши.	349
Классики наших дней	354
От «Мауса» к Charlie	358

О НЕНАВИСТИ И СМЕРТИ

Пер. А. Ямпольской

О смерти и любви.	363
Куда пропала смерть?	367
Право на счастье	370
Наш Париж	374

МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ФИЛОСОФИЕЙ

Пер. Я. Арьковой

Пророки видят то, что знают	381
Корни Европы.	384
Лотос и крест.	388
Так что же такое «релятивизм»?	391

Случай и Разумный замысел	393
Олень и верблюд	397
Рот на замок	401
Идолопоклонство и ненавязчивое иконоборчество	405
Скальфари и факты (его и мои)	409
Кокаин для народа	413
Американские боги	417
Новогодние реликвии	421
Распятие как светский символ	425
Кто же такие волхвы?	429
Страсти по Гипатии	433
Хэллоуин, релятивизм и кельты	437
Проклятая философия	440
Уклонение от уплаты налогов и негласное возмещение	443
Священный эксперимент	447
Моно- и политеистические религии	451

ХОРОШЕЕ ВОСПИТАНИЕ

Пер. Я. Арьковой

Кого чаще цитируют?	457
Сучий потрох	461
Когда слово не расходится с делом	465
«Лекари» бакалавриата	469
Размышления на чистовике	473
Как бы на это посмотрел Гаттамелата?	477
Обмен взглядами на фестивале	480
Сладость промедления	483
Закроем классические лица?	487

О книгах и всякой всячине

Пер. Я. Арьковой

Гарри Поттер опасен для взрослых?	493
Как защитить себя от тамплиеров	497
Невыносимая легкость дедка из Ламбруго	501
Осязание книги.	506
Вот вам и прямой угол.	510
Путешествие к центру Жюль Верна	514
Пространство в форме штопора	518
О книге, которую вы не читали	522
О ненадежности носителей информации	526
Футуризм не был катастрофой	529
А этот анекдот ты знаешь?	533
Festschrift	537
Старый добрый Холден	539
Ох уж этот Аристотель!	543
Монтале и бузина	547
Лгать и притворяться	550
Легковерие и самоидентификация	553
Три заметки о добродетели	556
Кто боится бумажных тигров?	559

ЧЕТВЕРТЫЙ РИМ

Пер. И. Боченковой

Падение Четвертого Рима	565
Настоящий Великий коммуникатор?	568
Убить птичку	572

О режиме медийного популизма	576
Американка в Риме	580
My heart belongs to daddy	584
Разве я расист? Это он негр.....	588
Берлускони и Писториус	592
Странная история неизвестного сотрапезника.....	596
В добрый час, Критон.....	600
Норма и пуритане	604
«Гауно!»	608
Каста неприкасаемых	611
Давайте читать Конституцию.....	615
Keep a low profile	619
А судьи кто?	623
Сын мой, все это будет твоим	626
Власть и левые	629

ОТ ГЛУПОСТИ ДО БЕЗУМИЯ

Пер. И. Боченковой

Нет, это не загрязнение. Это примеси в воздухе.....	633
Как разбогатеть на чужой боли	637
Красавицы и чудовища	641
Выстрелы с уведомлением о вручении.....	645
Лишний мертвец не помешает	649
С позволения сказать	653
Примирительные оксюмороны	657
В погоне за предисловием	661
Заблуждения одного не-товарища	665
Риусский танцовщик	669

Попросить прощения	673
У кого-то кружится солнце.	677
Чего не следует делать ни в коем случае	681
Чудодейственный «Мортакк»	684
Джойс и «мазерати».	687
А был ли Наполеон?	691
Мы все сошли с ума?	695
Идиоты и ответственная пресса	699

Вступление

Я начал вести колонку «Картонки Минервы» в журнале *LEspresso* в 1986 году — долгое время я писал ее еженедельно, затем раз в две недели. Как я напоминал в начале читателям, если открыть пачку спичек «Минерва», то получается разворот из двух белых картонок для заметок — к тому же я воспринимал эти свои записки как краткие примечания или реплики в сторону по поводу разных вещей, приходивших мне в голову: как правило, на злобу дня, но не обязательно, поскольку для меня бывало достаточно злободневно, если как-нибудь вечером мне приспичило перечитать, скажем, страницу из Геродота, сказку братьев Гримм или комикс про Железную Руку.

Многие из «картонок» я включил в свой «Второй немногословный дневник», вышедший в 1992 году, приличное их количество было напечатано в сборнике «Картонки Минервы», куда вошли эссе, опубликованные до начала 2000 года, некоторые я в 2006 году использовал в сборнике «Полный назад!». Но с 2000 по 2015 год, если считать по двадцать шесть «картонок» в год, я написал четыреста с лишним «картонок»,

и мне показалось, что некоторые из них вполне можно издать.

Пожалуй, все (или почти все) «картонки», собранные в этой книге, можно считать размышлениями по поводу различных аспектов нынешнего «текущего общества», о котором я говорил в одной из недавних «картонок» — она-то и открывает этот сборник.

Хотя большую часть повторов я убрал, кое-какие, возможно, остались — дело в том, что некоторые явления в эти пятнадцать лет повторялись с пугающей регулярностью, заставляя меня настойчиво возвращаться к темам, сохраняющим удручающую актуальность.

Пара слов по поводу заглавия. Цитата, само собой, из Данте (*Pape Satàn, pape Satàn aleppe*, «Ад», VII, 1), но, хотя, как известно, полчища комментаторов бились над раскрытием смысла этого стиха, большинство пришло к выводу, что у него нет определенного значения. В любом случае эти слова, звучащие из уст Плутона, приводят в замешательство и заставляют предполагать всякую чертовщину. В связи с этим мне показалось уместным вынести их в заглавие книги, которая — не столько по моей вине, сколько по вине нашего времени — вышла бессвязной и скачет, как скакали бы французы, с петуха на осла, отражая текучую природу последних пятнадцати лет.

Текущее общество

Концепцией «текучей» современности или «текучего» общества мы обязаны, как известно, Зигмунту Бауману. Желающим разобраться с тем, что из нее следует, может пригодиться книга «Состояние кризиса» (*Einaudi*, 2015)¹, где Бауман и Карло Бордони² обсуждают эту и другие проблемы.

Черты текучего общества начинают вырисовываться в нынешнюю эпоху, называемую постмодерном (это, впрочем, зонтичный термин, под которым с большим или меньшим основанием толкуются самые разные явления, от архитектуры до литературы и философии). Постмодернизм обозначил собой кризис «больших нарративов», полагавших, будто они могут подогнать весь мир под свой шаблон, и занимался исключительно переосмыслением прошлого в игровом или ирони-

¹ Зигмунт Бауман (1925–2017) — британский социолог польского происхождения. Оригинальное издание: BAUMAN Z. *State of crisis*. Polity, 2014. См. также русский перевод: БАУМАН З. *Текучая современность*. СПб.: Питер, 2008. (*Здесь и далее — примечания переводчиков и редактора.*)

² Карло Бордони (р. 1946) — итальянский социолог.

ческим ключе, что во многом роднило его с нигилистическими настроениями. Но по мнению Бордони, сейчас и постмодернизм идет на убыль. Это было временное явление, мы проскочили его, сами того не заметив, и когда-нибудь его станут изучать, как сейчас изучают предромантизм. Его задачей было указать на происходящие изменения, постмодернизм стал своего рода переправой от модернизма к еще не поименованному настоящему.

Одной из характерных черт этого зарождающегося настоящего, по мнению Баумана, является кризис Государства (какая мера самостоятельности остается у национальных государств по сравнению с возможностями наднациональных сообществ?). Исчезает институт, гарантировавший индивидуумам возможность единообразного решения различных проблем нашего времени, и вот с его кризисом мы получаем кризис идеологий, а стало быть, и партий, и вообще всего того, что обращается к общности ценностей, которая позволяла индивидууму ощущать себя частью чего-то, выражающего его чаяния.

На фоне кризиса понятия общности на первый план выступает оголтелый индивидуализм, когда никто никому больше не попутчик, а лишь соперник, которого лучше остерегаться. Этот «субъективизм» подорвал основы современного общества, ослабил его, так что в результате в отсутствие каких-либо ориентиров все расплывается и растекается. Теряется незыблемость права (судебная система воспринимается как нечто враждебное), и единственное, что остается человеку, лишенному ориентиров, — это демонстрация себя любой ценой, «демонстрация себя» как ценность (явления, которые я нередко затрагивал в «Картонках Минервы»), да еще потребительство. И это не такое по-

требительство, что стремится к обладанию объектом желания и им удовлетворяется, — нет, полученный объект тут же обесценивается, как устаревший, и человек мечется от одной покупки к другой, охваченный какой-то бесцельной булимией (новый мобильный почти ничем не отличается от старого, но старый отправляется прямиком в утиль во имя участия в этой оргии желаний).

Кризис идеологий и партий: кто-то сказал, что партии сейчас — это такси, куда садятся вождь или вожак, контролирующие голоса избирателей, непринужденно выбирая себе авто в соответствии с предоставляемыми возможностями, так что циников-оппортунистов теперь даже можно понять и не слишком ими возмущаться. Не только отдельные личности, но и общество в целом включено в процесс непрерывного обесценивания всего.

Что можно противопоставить этому разжижению? Пока неизвестно, и такое междуцарствие продлится довольно долго. Бауман отмечает, как (с утратой веры в спасение, грядущее свыше — от государства или от революции) типичной приметой междуцарствия становятся движения протеста. Эти движения знают, чего не хотят, но чего хотят — не знают. И хотелось бы напомнить, что одна из проблем, с которой столкнулись органы правопорядка в связи с «черноблочниками», состоит в том, что, в отличие от прежних анархистов, фашистов или «Красных бригад»¹, их невозможно четко обозначить. Они действуют, но когда и куда их занесет — не знает никто. Даже они сами.

Есть ли способ пережить эту текучесть? Есть, и для этого надо окончательно признать, что мы живем в те-

¹ «Красные бригады» (итал. *Brigate Rosse*) — подпольная леворадикальная террористическая организация, действовавшая в Италии в 1970–80-х годах.

кучем обществе и для того, чтобы понять его и, возможно, преодолеть, понадобятся новые инструменты. Беда, однако, в том, что политики и подавляющая часть интеллигенции еще не осознали весь масштаб этого явления. Бауман остается покамест «гласом вопиющего в пустыне».

ПОЛНЫЙ НАЗАД!

Свободомыслящие католики и неверующие ханжи

Когда речь идет о великих духовных преобразованиях, ознаменовавших конец XX века, всегда упоминается кризис классических идеологий, который смешал традиционные различия между правым и левым политическими движениями. Так оно и есть. Однако стоит задаться вопросом, явилось ли падение Берлинской стены причиной этого коллапса или стало одним из его последствий.

Возьмем науку: там предполагалась нейтральная идеология, идеал прогресса, общий как для либералов, так и для социалистов (менялось только представление о том, как управлять этим прогрессом, в пользу кого, превосходный пример — «Манифест Коммунистической партии» 1848 года, панегирик достижениям капитализма, завершающийся примерно так: «теперь мы тоже хотим все это»). Существовал прогрессист, который верил в развитие технологий, и реакционер, который выступал за возвращение к Традиции, к первоизданной Природе. Случаи «революции назад», типа луддитов, ломающих станки, были лишь незначительными эпизодами. Они никак не влияли на четкое разделение двух направлений.

Это деление дало трещину в шестьдесят восьмом, когда перемешались убежденные сталинисты и дети цветов, операисты¹, ожидающие, что с развитием автоматизации производства будет меньше работы, и пророки освобождения посредством наркотиков дона Хуана². Все окончательно рассыпалось в тот момент, когда популизм по типу стран третьего мира³ стал общим флагом как для крайних левых, так и для крайних правых, и теперь мы оказались перед лицом движений типа «битвы в Сиэтле»⁴, где встречаются неолуддиты, радикальные защитники окружающей среды, экс-операисты, *люмпены* и яркие звезды, отвергающие клонирование, бигмаки, генную инженерию и ядерную энергию.

Не меньшие изменения произошли в противостоянии церковного и светского мира. Тысячелетиями с религиозным духом связывалось недоверие к про-

- 1 *Операизм* — разновидность марксизма, течение итальянской мысли шестидесятых годов XX века. Оспаривая традиционную марксистскую ценность «освобожденного труда», операисты считали, что общество неотчужденного, свободного труда невозможно в рамках индустриального конвейера (фордизма). Фордизм должен уступить место обществу, основанному на приоритете информационных технологий. Для того чтобы вынудить капитал развить новые технологии, необходимо отказываться от работы в рамках фордизма. Лозунгом того времени стало «Меньше работы, больше оплаты!».
- 2 Речь идет о работе Карлоса Кастанеды «Учение дона Хуана: Путь познания индейцев племени яки», опубликованной в 1968 году. Дон Хуан использовал психотропные и галлюциногенные растения в качестве помощи при обучении.
- 3 В странах «третьего мира» популистские режимы получили в XX веке широкое распространение. Популизм часто выступал разновидностью национал-реформизма, направленного на решение проблем экономической модернизации при отсутствии либо слабости механизмов парламентской демократии (Бразилия, Аргентина, Египет, Гана и другие).
- 4 «*Битва в Сиэтле*» стала первым проявлением антиглобализма в США в декабре 1999 года. Массовая акция протеста была связана с прохождением конференции ВТО в городе Сиэтл и направлена против политики экономической глобализации. Эта антиглобалистская акция вызвала по-настоящему большой резонанс в обществе и спровоцировала демонстрации во многих странах. С этого момента по всему миру начинают формироваться антиглобалистские движения и организации.

грессу, отказ от всего мирского, бескомпромиссный догматизм; и, наоборот, для мира светского был характерен оптимистичный взгляд на преобразование природы, гибкость этических принципов, принятие «иных» религиозных вероучений и открытость вольнодумству.

Конечно, у верующих всегда была тяга к «земной реальности», к истории как пути искупления (вспомним Тейяра де Шардена¹), но и светских «апокалиптиков» тоже хватало — антиутопии Оруэлла и Хаксли² или научная фантастика, рисующая ужасное будущее, в котором все подчинено чудовищной научной рациональности. Но в конечном счете религиозной проповеди полагалось напоминать нам о финальном моменте и о том, что нас ожидает согласно христианской эсхатологии, а светской — возносить хвалу паровозу.

Недавняя встреча *paraboy*³ демонстрирует нам завершающий момент преобразований, начатых Войтылой⁴: есть масса верующей молодежи, но, судя по их ответам, данным в эти дни интервьюерам, они очень далеки от фундаменталистского невроза. Они готовы пойти на мировую, когда речь идет о добрых от-

1 Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) — французский католический философ и богослов.

2 Джордж Оруэлл (1903–1950) — британский писатель и публицист. Наиболее известен как автор культового антиутопического романа «1984» и повести «Скотный двор»; Олдос Леонард Хаксли (1894–1963) — английский писатель, новеллист и философ. Автор известного романа-антиутопии «О дивный новый мир».

3 *Paraboy* — неологизм, используемый для определения молодых людей, участвующих в религиозных мероприятиях, на которых присутствует папа. Термин был придуман итальянскими СМИ летом 2000 года в связи с проведением в Риме Всемирного дня молодежи (итал. *Giornata mondiale della gioventù*), католического съезда, имеющего праздничный характер и ориентированного на молодых людей со всего мира, независимо от их вероисповедания.

4 Иоанн Павел II (до интронизации Кароль Юзеф Войтыла, 1920–2005) — папа римский, драматург, поэт, педагог. Канонизирован 27 апреля 2014 года.

ношениях, противозачаточных средствах, некоторые из них вполне толерантны к наркотикам, и никто не возражает против дискотек; тогда как светский мир оплакивает акустическое загрязнение, дух *New Age*¹, на который возлагается надежда в объединении неореволюционеров, последователей монсиньора Милинго² и сибаритов, пристрастившихся к восточному массажу. Это только начало, то ли еще будет.

2000

- 1 *New Age* (англ. буквально «новая эра») — общее название совокупности мистических течений и движений, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера. Отличается от традиционных религиозных движений тем, что не представлен каким-то одним определенным духовным учением или религиозным воззрением (сектой, общиной, традицией, школой), а включает в себя множество (иногда на практике очень мало совместимых) различных учений, практик и концепций. Нередко позиционирует свои учения не как религиозные, а как культурологические, оздоровительные, просвещенческие, образовательные или спортивные.
- 2 Монсиньор *Эммануэль Милинго* (р. 1930) — католический архиепископ из Луаки (Замбия), прославившийся своими сомнительными достижениями в области врачевания и изгнания бесов. В 2001 году официально перешел в секту преподобного Муна и в мае того же года сочетался браком с сектанткой Марией Сунг. Был лишен сана, что не помешало ему претендовать на совершение таинств, а в 2006 году монсиньор Милинго даже произвел в епископы четырех священников, причем женатых.

Много ли мы наизобретали?

Видимо, это сообщение появилось в интернете. Не знаю, где именно, поскольку я получил его по электронной почте. Коммерческий спам, предлагающий новинку — *Built-in Orderly Organized Knowledge*¹, сокращенно — *BOOK*, то есть книга.

Никаких проводов и батареек, никаких микросхем, выключателей и кнопок. Компактное портативное устройство, его можно использовать, даже сидя у камелька. Представляет собой ряд пронумерованных листов (вторсырье), каждый из которых содержит тысячи бит информации. Эти листы удерживаются вместе в правильной последовательности с помощью элегантного футляра, называемого переплетом.

Каждая страница оптически сканируется, и информация заносится прямо в мозг. Предусмотрена команда *browse*², позволяющая переходить от одной страницы к другой, как вперед, так и назад, одним движением пальца. Функция, называемая «содержание», позволяет мгновенно найти желаемое место на нужной странице. Можно приобрести дополнительное устрой-

¹ Встроенное упорядоченно-организованное устройство знаний (англ.).

² Пролистать, просмотреть (англ.).

ство под названием «закладка»: оно дает возможность вернуться туда, где вы остановились, даже если *BOOK* был закрыт. Далее описываются дополнительные характеристики этой потрясающей инновации, а также объявляется, что поступил в продажу *Portable Erasable-Nib Cryptic Intercommunication Language Stylus*¹, *PENCIL* (то есть карандаш). Перед нами не просто прекрасная шутка. Это также ответ на многочисленные тревожные рассуждения, что с развитием компьютеров книга, возможно, придет конец.

Существует много предметов, которые после изобретения не подлежат дальнейшему улучшению, как, например, стакан, ложка, молоток. Когда Филипп Старк² захотел изменить форму ручной соковыжималки, он произвел на свет изумительный объект, в котором, однако, семечки падают в стакан. В то время как классическая соковыжималка удерживает их вместе с мякотью. Не так давно я разозлился на лекции потому, что дорогущее электронное устройство плохо проецирует фотографии: старый диапроектор, не говоря уж про древний эпидиаскоп, показывал их куда лучше.

В конце XX века уместно спросить себя, действительно ли за эти сто лет мы изобрели много нового. Ведь все предметы, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, появились еще в XIX веке. Назову лишь некоторые: поезд (но паровая машина появилась веком раньше), автомобиль (с сопутствующей индустрией нефтепереработки), пароходы с гребным винтом, сооружения из железобетона и небоскребы, подводная лодка и метрополитен, динамо-машина, турбина,

1 Портативное приспособление для кратких личных записей с возможностью их стирания (англ.).

2 Филипп Старк (р. 1949) — известный французский промышленный дизайнер, дизайнер интерьеров и потребительских товаров серийного производства.

работающий на солярке дизель, аэроплан (решающий эксперимент братьев Райт случится через три года после конца века), пишущая машинка, граммофон, диктофон, швейная машинка, холодильник и консервы, пастеризованное молоко, зажигалка (и сигарета), цилиндровый замок Йейла, лифт, стиральная машина, электроутюг, авторучка, ластик, промокашка, марка, пневматическая почта, унитаз, электрический звонок, вентилятор, пылесос (1901), безопасная бритва, диван-кровать, парикмахерское кресло и вращающийся офисный стул, спички простые и охотничьи, непромокаемый плащ, застежка-молния, английская булавка, газированные напитки, велосипед с надувной камерой, стальными спицами и цепной передачей, автобус и электрический трамвай, монорельс, целлофан, целлулоид, искусственные ткани, универмаги, чтобы продавать все это, и, если позволите, электрическое освещение, телефон, телеграф, радио, фотография и кинематограф. Бэббидж¹ изобрел вычислительную машину, способную делать шестьдесят шесть операций в минуту, и вот мы уже на пути к компьютеру.

Конечно, наш век дал нам электронику, пенициллин и другие лекарства, удлинившие нашу жизнь, пластмассу, ядерный синтез, телевидение и полеты в космос. Возможно, я что-то упустил, но верно и то, что сегодня самые дорогие часы и авторучки стремятся воспроизвести классические модели столетней давности, а в какой-то из предыдущих «картонок» я уже говорил, что последнее усовершенствование в области коммуникации — то есть интернет — показывает превосходство проводного телеграфа над беспроводным, изобретен-

¹ Чарлз Бэббидж (1791–1871) — английский математик, изобретатель первой аналитической вычислительной машины.

ным Маркони, или, иными словами, означает возврат от радио к телефону.

По крайней мере два характерных изобретения нашего века, пластмассу и ядерный синтез, сейчас стараются «разызобрести» обратно, потому что стало заметно, как они отравляют планету. Прогресс не обязательно состоит в том, чтобы идти вперед любой ценой. Я попросил вернуть мне мой диапроектор.

Полный назад!

В одной из «картонок» я заметил, что мы наблюдаем интересный технологический регресс. Прежде всего, под контроль поставлено назойливое воздействие телевизора благодаря изобретению пульта дистанционного управления, позволяющего зрителю переключать каналы, не вставая с дивана, и таким образом обрести творческую свободу, называемую «фазой *Blob*»¹. Окончательное освобождение от телевидения дал видеомагнитофон, воплотивший движение к кинематографу. Кроме того, с помощью пульта дистанционного управления можно выключить звук, возвращаясь к роскоши немого кино. Кстати, интернет, навязывая откровенно буквенную коммуникацию, ликвидировал угрозу «*цивилизации картинок*». В сущности, можно вообще убрать изображения, придумав какой-то ящик, который издает лишь звуки и не требует даже пульта дистанцион-

¹ *BLOB* (англ. пятно, капля) — сатирическая программа на итальянском телевидении, выходит с 1989 года. Представляет собой иронически-саркастический монтаж из телевизионных сюжетов и любительских видеороликов. Анджело Гульельми, создатель программы, связывает ее название с американским фильмом ужасов «Капля» (*The Blob*).